

Әбе т
тқал

інің а
ан ед
күре
ін ос

ивтер
д кей
мен бі
тті.
кенін
ураль

О
І

К

Е
Г

СКАЗКА

Сөз зергері, академик Зейнолла Қабдоловтың: «Жақсы адамдардың өлген күні болмайды, туған күні ғана

...медициналық және
цевтикалық бақылау ко
Ақтөбе облысы бойынш
таментінің басшысы. Ә

Татьяна Васильни́цкая

Искра

«Автор»

2022

Васильницкая Т.

Искра / Т. Васильницкая — «Автор», 2022

Психологическая, психоделическая, антивоенная сказка об Искре, Путнике и Соломенном городе, во многом вдохновлённая песнями Ермена Анти и группы "Адаптация".

© Васильницкая Т., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Татьяна Васильни́цкая

Искра

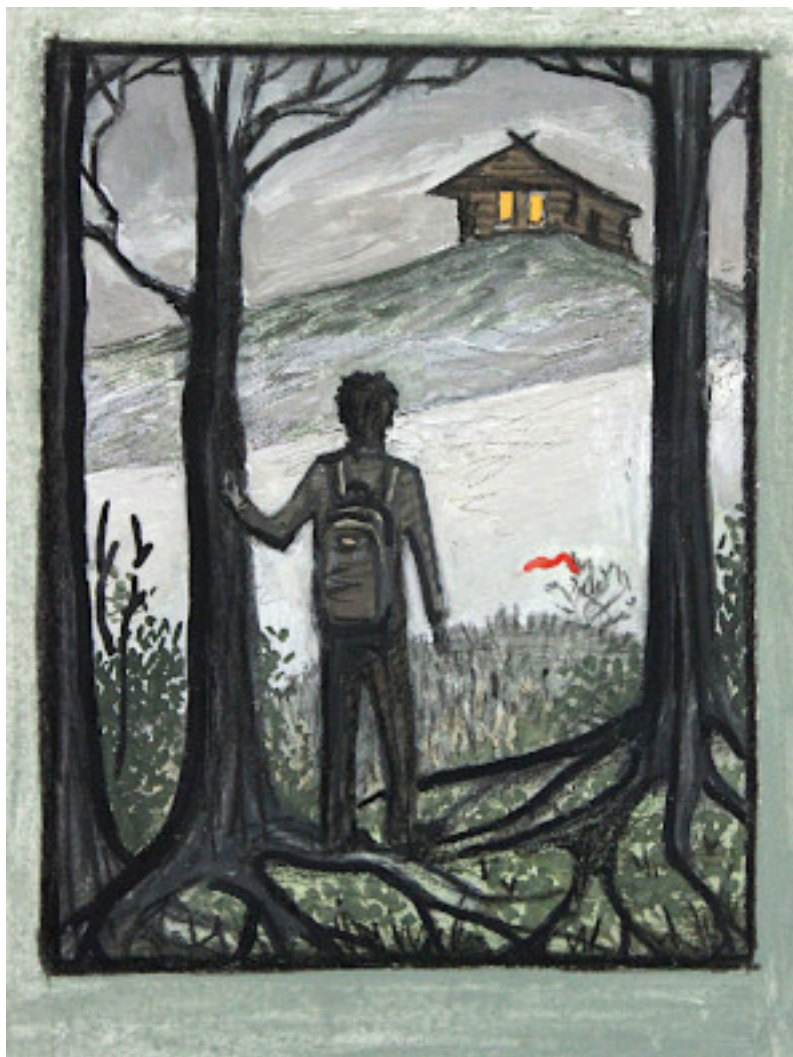
Предисловие

Мой дорогой читатель! Эта сказка написана под сильным впечатлением от песен Ермена Анти и группы «Адаптация». Тебе вовсе не обязательно знать, а тем более любить казахский панк-рок, а мне (я так решила) вовсе не обязательно помечать звёздочкой каждую отсылку и цитату, и писать в конце ещё страницу пояснений. При должном интересе всё это ты сможешь легко загуглить в Яндексe, или же спросить у меня. Я буду счастлива, если прочитанное и/или услышанное найдёт отклик в твоём сердце. Искренне желаю оставаться целым в актуальном для тебя смысле.

Нет войне!

***

Путник шёл по Лесу. Лес неумолимо превращался в болото: травы под ногами сменялись мхами, ботинки с каждым шагом проваливались в топь всё глубже и хлюпали всё громче. Надвигалась ночь. Небо хоть и спряталось за сомкнутыми кронами вековых деревьев, ощущалось, как стремительно оно темнеет. Путнику не было страшно: он примерно сто шестнадцать раз ночевал один в лесу, из них раз пятьдесят – с промокшими ногами. Крупная дрожь, из-за которой у молодого человека тряслись руки и стучали зубы, объяснялась тем, что он со вчерашнего вечера не принимал зелье забвения – стеклянный пузырьёк в кармане у сердца был безнадёжно пуст. Это обстоятельство печалило Путника куда больше, чем голод, холод, мокрые ботинки и то, что он заблудился.

Чтобы не проваливаться в болото, молодой человек ступал по корням деревьев. Вдруг деревья закончились, и перед ним появилась широкая Река. На другом берегу, на холме, стоял одинокий дом, в котором светились окна. Вдобавок чуть левее, на хилом кустике, Путник различил красную ленту – она означала брод. «Вот это везение!» – решил он, входя в зловонные воды. Откровенно говоря, брод был так себе: вода доходила молодому человеку до ушей, рюкзак с вещами пришлось нести, вытянув руки над головой. Когда он, поднявшись на холм, постучался в двери одинокого дома, с него стекали ручейки, пахнувшие болотом.

Из-за двери громко залаяла Собака. Затем слышались шаги. Дверь приоткрылась, выглянула Хозяйка – женщина с оранжевыми волосами, из тех, что остаются молодыми, сколько бы им ни было лет.

– Да вы надоели! – воскликнула она, стараясь, чтобы её голос звучал сердито, но было слышно, что она не сердится, – Город в другой стороне!

– Кто это? – слышался голос Хозяина из глубины Дома.

Женщина открыла дверь, впуская Путника в тепло и свет. Собака перестала лаять, обнюхала гостя, села и посмотрела на Хозяйку, как бы говоря: «Он хороший человек». Хозяин – высокий и бледноглазый, вышел и протянул руку в приветствии. На ладони у него был ровный синий овал – Путник помнил, что у одной из редких народностей это знак мудрецов.

– А ну-ка раздевайся! – скомандовала Хозяйка.

Гость смотрел на неё растерянно.

– Раздевайся, я сказала! Ты же околеешь!

- Прошу вас, не смотрите, – взмолился Путник, с трудом стягивая с себя мокрую ткань.
- Можно подумать, я чего-то там не видела! – расхохоталась женщина.

Скоро перед нею стоял абсолютно голый человек, очень худой, весь в глубоких порезах разной формы. Вот этот, на груди, был нанесён боевым ножом, вон тот, на бедре, скорее всего, бутылкой с отбитым горлышком, руки от запястий до подмышек были исполосованы лезвием для бритья. Каким-то порезам было много лет, другим – пара недель. Хозяйке стало больно смотреть и она опустила взгляд.

– Сходи вымойся во-он туда, – произнесла она вполголоса, показывая на дверцу, – полотенце и халат найдёшь там же.

Лёжа в ванне с тёплой водой (в Доме была газовая колонка), Путник услышал разговор Хозяев.

- Любовь моя, этот человек очень болен, – сказал обеспокоенный женский голос.
- Он тебя пугает? – спросил ласковый мужской.
- Нет, мне его жалко.
- Видал я таких. Они излечивались.
- Как?
- Они хотели излечиться.

– Добрые люди, – неловко заговорил Путник, выйдя из ванной в мягком розовом халате, с торчащими во все стороны мокрыми волосами, – скажите, нет ли в вашем доме хоть капельки зелья забвения? Я бы его купил.

Хозяева переглянулись. В их глазах была печаль, но не осуждение.

- Увы, – ответил мужчина, – ничего такого у нас нет.
- Тогда можно мне воды, ополоснуть пузырьк?
- Непременно, – сказала женщина, – но сначала ужин. Лекарства натошак нельзя.

Путнику стоило больших усилий есть за столом как приличный человек, а не как голодный зверь, ведь последние дней пять он питался только тем, что находил в Лесу, а местный Лес был беден. После двух тарелок мясного супа и двух кусков свежего хлеба Путник достал из кармана свитера, уже подсыхавшего над газовым огнём, стеклянный пузырь, и опустил в кружку со сладким чаем. Зелья там было прискорбно мало, гость с тоской понимал, что не уснёт спокойно этой ночью. Хозяева тоже это понимали и жалели, что ничем не могут ему помочь.

– Я постелю тебе у девочек, – сказала женщина, убирая посуду со стола, – они только завтра вечером придут из Города.

Путник переступил порог комнаты хозяйских дочерей и сделался бледным, как мертвец.

– Прости, – спохватилась Хозяйка, поймав его взгляд, устремлённый на иглы, спицы, ножницы и прочие инструменты для рукоделия, – совсем не сообразила, что тебя нужно беречь от этого.

– Я могу лечь на полу в прихожей, – тихо сказал гость.

– Тогда ты будешь спать вместе с Собакой.

– Так это же замечательно, – улыбнулся Путник, – я так люблю зверей!

Собака сторожила беспокойный сон гостя, которому явно грезилось что-то ужасное. Рано утром он облачился в высохшую одежду, оставил на столе две золотые монеты и хотел тихо уйти, но тут проснулись хозяева и не пожелали отпускать его без завтрака. За горячим кофе с медовыми оладьями они поведали молодому человеку о том, как добраться до Города и что это вообще за место.

Город был с трёх сторон окружён Лесом, а с четвёртой – Бывшим Морем: солёной пустыней, в которой попадались ржавые корабли и обветренные скелеты. В этих местах не существовало времён года, всегда было ровно тринадцать градусов и пасмурно. Времена суток различались весьма условно: день – чуть светлее, ночь – чуть темнее. Небо – очень серое, очень низкое, горожане опасались, что оно однажды упадёт и их всех раздавит. Иногда из него начинал капать мелкий дождь. По всему Городу стояли заброшенные дома, храмы, магазины, полицейские участки, бензоколонки. На Площади, в некогда богатом здании Городского Совета,

сидели Бургомистр и два Помощника. Они целыми днями складывали из приказов и указов бумажных птиц, покрывая ими полы и столы бесконечных коридоров и кабинетов. У крыльца с утра до ночи стоял местный сумасшедший и кричал хриплым голосом: «Базар! Вокзал! Автовокзал!» На Базаре, расположенном неподалёку, беспрерывно шла торговля, а Вокзал и Автовокзал давно были разрушены, как и дороги, ведущие к ним – и железная, и асфальтовая. Напротив здания Совета стоял насквозь проржавевший Трамвай. От него тянулись рельсы и провода в сторону Моря. Самые старые горожане помнили времена, когда Трамвай был новым и ездил по Городу. Они помнили, как кипела Прошлая Жизнь, сколько разных людей варились в её котле, помнили волны в Море, другие цвета неба, щедрые урожаи и даже снег. Их рассказы звучали для молодых потомков как древние легенды. Одну из легенд написал человек по имени Неавторитетный Источник, некоторые также называли его Иностранным Агентом. Рукопись по сей день хранилась в Городском Совете, почему-то её никто не сжёг и не сделал из неё птицу. Легенда гласила: Город заколдован. Чтобы снять чары, нужно, чтобы в Трамвай попала искра. Ни один человек не воспринимал это пророчество всерьёз, и не понимал, что за искру имел в виду этот Неавторитетный Агент и в какое именно место Трамвая она должна попасть.

Утром Путник вошёл в Город и вскоре очутился на Базаре. Там торговали подгнившим мясом, засахаренными фруктами, засоленными овощами и сухими травами; на рядах чуть поодаль – одеждой, обувью, посудой и гробами. Между рядами ходила девушка маленького роста и побиралась. У неё были длинные серые волосы, волочившиеся по каменным плитам, серые лохмотья, отдалённо напоминавшие платье, серая пыльная кожа и один серый глаз. Второй был тёмно-жёлтый.

– Подскажи, будь любезна, – обратился Путник к девушке, – где здесь можно найти торговца?

На последнем слове он выразительно подмигнул.

– Все торговцы здесь, – ответила она, не понимая.

– Торговца зельем, – уточнил Путник полным досады шёпотом.

– Зелье можно купить у Лекаря.

То же самое сказали накануне добрые люди из Дома за Рекой.

Молодой человек горестно вздохнул и понуро опустил голову.

– Тебя проводить к Лекарю? – спросила девушка, теребя в руках узелок с едой на день.

– Пожалуй, – ответил он и протянул руку в приветственном жесте, который здешние люди, какими бы странными они ни были, понимали, – я – Путник.

Девушка сжала его руку в своей – серой и пыльной.

– Я – Искра.

Больница находилась на возвышенности, путь к ней состоял из нескольких шатких деревянных лестниц с перилами, увитыми плющом. Она представляла собой двухэтажное грязно-розовое здание в зияющих ранах, обнажавших бледно-серые кирпичи. Искра осталась сидеть во дворе, а Путник нерешительно зашёл в сводчатый коридор, остановился у облезлой двери кабинета № 1 и постучал. Его впустили. Вышел он минут через сорок, ужасно злой. В руках его был маленький пузырёк с лекарством и большущий лист назначений.

– Ты только посмотри, что этот старый пень мне понаписал! – возмущался Путник, поднося лист к лицу новой знакомой, – Соблюдать режим дня! Спать восемь часов в сутки в сухом тёплом помещении под крышей! Питаться три раза в день! Принимать зелье забвения по три капли утром и вечером!

– А что здесь не так? – спросила Искра, хлопая глазами – серым и жёлтым.

– Здесь всё не так! – едва не сорвался на крик Путник, – и вот ещё: не покидать Город!

– А ты собираешься его покинуть? – всё так же непонимающе переспросила девушка.

– Я – Путник! – вскричал молодой человек в отчаянии, – я всегда в пути! У меня нет Дома! Не может быть, понимаешь?

– Не понимаю...

– И режима дня у меня нет, и ем я когда попало и что попало, и сплю обычно не под крышей! Я даже не знаю, сколько стоит снять жильё в вашем Городе, не знаю, есть ли здесь работа для приезжих, и вообще, мне придётся тогда поменять имя!

– На какое?

– Ну не знаю, Домосед. Или Затворник. Да чёрт с ним, с именем! Самая страшная беда не в этом!

– А в чём?

– Этот старик снизил мою дозу зелья почти в два раза! Я ему сколько раз пытался объяснить, что принимаю по пять капель, но он упёрся, как баран – три, и всё! В этом пузырьке ровно на неделю, если пить по три. А новый он выдаст только на следующем приёме!

– Ты очень худой, – заметила Искра, задумчиво окидывая Путника взглядом, – наверное, поэтому три капли, а не пять.

– Я просил всего лишь зелье, а не инструкцию по новой жизни! – Молодой человек картинно всплеснул руками. Потом плюхнулся на скамейку рядом с девушкой и попытался дрожащими руками открыть пузырёк.

– Давай я?

Искра аккуратно вынула деревянную пробку. Подавляя желание выхватить зелье и выпить залпом, назло всему Миру, Путник подставил ладонь, на которую девушка вылила ровно три капли. Слизав прямо пахнувшее спасение, он ощутил знакомую сладкую горечь на языке и сглотнул несколько раз подряд, чтобы зелье поскорей проникло в самую душу. Тревога быстро отпустила, руки перестали дрожать, Путника переполняла благодарность к мудрому старому Лекарю и чудесной девушке, сидевшей рядом. Он подумал о новой жизни. А это не такая уж и скверная идея!

– Слушай, Искра, – сказал он воодушевлённо, – подскажи пожалуйста, где здесь можно найти тёплое сухое жильё под крышей? И сколько примерно оно стоит?

– Ты можешь поселиться у меня. Я не возьму с тебя денег.

– Где ты живёшь?

– Пойдём!

Дом Искры находился в низине, на самом краю Города, на берегу Бывшего Моря. Чтобы до него добраться, нужно было пройти обратно по всем тем шатким деревянным лестницам, и ещё по нескольким каменным.

– Мы пришли! – объявила девушка.

Путник увидел четыре совершенно одинаковых девятиэтажных дома, стоявших в ряд. Такие типовые дома, с одним подъездом и комнатой для консьержа, он не раз встречал в других городах. Здесь они были заброшенными: двери подъездов распахнуты настежь, окна без стёкол и нигде не видно людей. Путник вопросительно взглянул на свою провожатую.

– Моя квартира во-он там! – она показала пальцем на последний этаж крайнего левого дома, – ты можешь выбрать любую, здесь больше никто не живёт, только иногда ночуют путники вроде тебя.

– Мне поселиться подальше, чтобы тебе не мешать? – спросил молодой человек настороженно.

– Да что ты! – воскликнула девушка, – можешь хоть в моей квартире поселиться, лишь бы я тебе не мешала!

– Тебе тоже всё время кажется, что ты мешаешь? – предположил Путник, и тут же побоялся, что сказал глупость.

– Верно, – ответила Искра, не задумываясь, – именно поэтому я живу в доме без соседей.

– Именно поэтому я никогда нигде не задерживаюсь, – ответил Путник, и они, взявшись за руки, пошли пешком на девятый этаж – лифт не работал.

Квартира была знакомой планировки: две проходные комнаты, туалет и ванная в одном помещении, маленькая кухня. И мебель была привычной: кровать с пружинным матрасом, деревянный шкаф, который на самом деле не из дерева, а из опилок, раскладное кресло, табу-

рет с тремя ножками. Пустой оконный проём был прикрыт серой от пыли занавеской с бледно-красным цветочным узором. Всё это напоминало Путнику о тех далёких временах, когда у него ещё было что-то вроде Дома.

– Смотри, здесь полно еды, – Искра раскрыла полированные дверцы. Слева стояли в несколько рядов стеклянные банки с фруктовыми и овощными консервами, справа – жестяные, с мясными и рыбными.

– Есть ещё деревянные пряники, – продолжала девушка, – не стесняйся, тут запасов на целый век.

– Зачем же ты тогда собираешься на Базаре? – удивился Путник.

– Я просто хожу гулять и торговцы меня угощают.

– А где здесь вода?

– Тут, – Искра показала на трёхлитровую банку, наполненную до половины желтоватой жидкостью с металлическим запахом, – набирать из колодца во дворе.

– А кипятить?

– Здесь, – девушка указала в угол комнаты и Путник разглядел на неровном паркетном полу кострище с потухшими углями и почерневшим котелком. Рядом лежал коробок спичек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.